

29.11.19

ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ США И ГОНКОНГОМ И ВТОРОЙ РАУНД ПРОЦЕССА ИМПИЧМЕНТА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 22-28 НОЯБРЯ

Принятый почти единогласно обеими палатами Конгресса и подписанный на этой неделе президентом закон «О защите прав человека и демократии в Гонконге», являясь реакцией на текущие протесты, одновременно решает стратегические задачи Вашингтона по сохранению Гонконга в геополитической орбите США. В этом плане закон, связывающий особые отношения со степенью автономности данной территории от Пекина, отражает высказываемые в последнее время опасения, что нахождение Гонконга в «серой зоне» американско-китайских противоречий, обеспеченное его преференциальным статусом, может быть использовано китайскими компаниями для получения американских технологий и обхода американских тарифов.

Второй раунд противостояния в рамках процесса импичмента завершился с незначительным перевесом в пользу республиканцев. Перейдя в ноябре к открытым слушаниям, демократы попытались обнародовать как можно больше доказательств виновности президента, а республиканцы – представить все как череду домыслов и личных суждений обиженных на Трампа карьерных служащих. Утомительные многочасовые слушания, сложное для восприятия обилие деталей и общая усталость от постоянных сенсаций отразились на опросах общественного мнения, которые в конце ноября показали падение уровня поддержки импичмента президента.

Закон в поддержку демократии в Гонконге

27 ноября **Дональд Трамп** **подписал** закон «О защите прав человека и демократии в Гонконге», который вносит поправки в **закон** 1992 года «О политике Соединенных

Штатов в отношении Гонконга», устанавливающий принципы отношений с этой (в тот момент британской) территорией после ее перехода под контроль Китая в 1997 году.

Основная цель закона 1992 года заключалась в сохранении тесных отношений с Гонконгом, который, с точки зрения американского законодательства, получил особый статус по сравнению с остальными китайскими территориями. «Церемония формальной передачи суверенитета Гонконга Китайской народной республике также символизирует передачу США ответственности за судьбу Гонконга», - **написал** в 1997 году один из авторов закона сенатор **Джесси Хелмс** (Северная Каролина), одновременно раскритиковав администрацию Рейгана за нежелание «применить экономическое и политическое давление» для предотвращения передачи. Одним из компонентов особого статуса стало предоставление Гонконгу экономических преференций со стороны США, что являлось залогом **превращения** Гонконга в один из мировых финансовых центров, используемого как Китаем для привлечения иностранных инвестиций, так и западными компаниями в качестве плацдарма для выхода на китайский рынок.

Такой особый статус приобрел новое значение в годы администрации Трампа. Эскалация тарифов, а также технологическое огораживание двух экономик сделало Гонконг удобным посредником, вынесенным за рамки набирающего обороты противостояния и позволяющего обходить американские **тарифы** и **запреты** на экспорт в Китай чувствительных технологий. Как отмечается в ежегодном **докладе** Конгрессу 2018 года, подготовленном Комиссией по американо-китайским отношениям в области экономики и безопасности, независимость судебной системы Гонконга, тесно сотрудничающей с американской, давала гарантию того, что подобные транзакции могут быть пресечены в случае необходимости, однако расширение влияния Пекина на данной территории ставит вопрос о соответствии особого статуса этой территории национальным интересам США. Аналогичную озабоченность в марте 2018 года **выразил** и Госдепартамент, сославшись на первый с 1997 года отказ гонконгских властей удовлетворить запрос США об экстрадиции.

В этом контексте внесенные на этой неделе поправки в закон 1992 года, которые ставят сохранение преференциального статуса Гонконга в зависимость от степени его автономности от Китая, не только связаны с декларируемой задачей по защите прав человека и демократических ценностей, но являются органично вписываются в происходящее геополитическое размежевание между США и Китаем. Таким образом Вашингтон ставит Гонконг, оказавшийся на пересечении двух сфер влияния, перед выбором: потерять особый статус, являвшийся залогом экономического процветания, либо вернуться к тесному сотрудничеству с американскими институтами. Для этого новый закон не только **предписывает** Госдепартаменту раз в год отчитываться перед Конгрессом о «влиянии эрозии автономности Гонконга» на его особые отношения с США, но и поручает Казначейству проводить ежегодную ревизию попыток Пекина использовать Гонконг для обхода американских санкций и торговых ограничений.

Кроме этого, закон направлен на поддержание автономного статуса Гонконга и наделяет президента полномочиями по введению санкций в отношении лиц, нарушивших права человека в Гонконге, и запрещает отказывать в выдаче виз лицам, задержанным в ходе протестов. Наконец, в тот же день президент подписал **закон** «О защите Гонконга», запрещающий поставки гонконгским правоохранительным органам

американского специализированного оборудования (резиновых пуль, слезоточивого газа, наручников и проч.), который, впрочем, истечет через год.

Президент, несмотря на формальную **жалобу** о покушении Конгресса на сферу полномочий исполнительной власти, сохраняет за собой широкое пространство для применения закона. Он может ограничиться формальным выполнением предписаний (публикацией докладов) либо использовать закон для превращения Гонконга **«в один из городов Китая»**. Последнее, впрочем, считается сегодня маловероятным и может иметь серьезные последствия для самих США (о чем **предупредила** американская торговая палата в Гонконге): в 2018 году в Гонконге проживало 85 000 американских граждан и 1300 американских компаний, включая все крупнейшие финансовые фирмы, оперировали на гонконгском рынке. Тем не менее, советник Белого дома **Майкл Пиллсбери отметил**, что закон полезен администрации, поскольку он «расширяет спектр возможных действий президента Трампа, который будет решать, как именно применить данное законодательство». «Закон добавил новую карту в колоду (США), но разыграть ее они смогут лишь единожды, - **согласился** с ним сотрудник Академии общественных наук КНР **Лю Цянь**. – Китай хочет сотрудничать с США, но мы готовы к тому, что отношения испортятся окончательно».

Результаты второго месяца процесса импичмента

Продолжающаяся второй месяц подготовительная работа по составлению статьи импичмента в ноябре вышла в публичную сферу. После того как 31 октября Палата представителей **приняла** правила публичных слушаний, с 13 по 22 ноября перед Комитетом по разведке, которому была поручена данная часть процесса, выступило двенадцать свидетелей. Слушания, каждое из которых продолжалось по несколько часов, были дополнены **публикацией** тысяч страниц закрытых допросов, состоявшихся в октябре.

В целом, все свидетели разделились на две группы. Первая, более многочисленная, включала в себя в основном бывших карьерных служащих, которые забили тревогу, узнав о заморозке военной помощи Украине. По их версии, администрация Трампа проводила «теневую» политику в отношении Украины в личных целях, реализуемую «тремя амиго» (**Куртом Волкером, Гордоном Сондландом и Риком Перри**) в тесной координации с личным адвокатом Трампа **Руди Джулиани**, и, таким образом, подрывала национальные интересы США, на обеспечение которых работали карьерные служащие. Ключевым в этом плане стало слушание с участием бывшего посла на Украине **Мари Йованович**, которую, по ее словам, отстранили от занимаемой должности именно потому, что она могла помешать планам Джулиани.

Вошедшие во вторую группу бывший специальный представитель по Украине Курт Волкер, и сотрудник Совета по национальной безопасности **Тим Моррисон**, попытались убедить американцев, что действовали из лучших побуждений. Не столько защищая президента, сколько свою репутацию, они заверили, что воспринимали заморозку помощи как инструмент борьбы с коррупцией на Украине и никак не связывали ее именно с **Джо Байденом**.

Наконец, особняком от всех находится посол США в ЕС Гордон Сондланд, который подставил всех, заявив, что «все были в курсе» неофициального канала (включая пытающихся дистанцироваться от расследования госсекретаря Майка Помпео и вице-

президента Майка Пенса), и что не может быть сомнений, что помощь Украине напрямую зависела от расследования Байдена.

Пока демократы выпытывали у свидетелей мельчайшие подробности происходившего и пытались уложить их в простую для восприятия цепь событий (для чего было принято **решение** заменить непонятную латинскую фразу «quid pro quo» на более привычные «дача взятки» и «подкуп»), республиканцы всячески этому препятствовали, представляя показания свидетелей как череду слухов, личных суждений и информации, полученной не из первых рук. Наибольших успехов в этом добился **Джим Джордан** (респ., Огайо), **вопросы** которого послу Уильяму Тейлору стали одним из самых ярких моментов всех слушаний: «У вас в одном предложении идет отсылка к четырем разговорам между шестью людьми. И после этого, как вы говорите, вы смогли составить четкую картину происходящего?»

Очевидно, что этот раунд завершился с незначительным перевесом в пользу республиканцев и президента. Появившиеся к концу месяца результаты опросов общественного мнения показали **увеличение** доли противников импичмента (особенно среди неопределившегося электората), **рост поддержки** Трампа среди республиканцев до 93%, а также **нежелание** американцев вникать в детали происходящего.

В следующем месяце процесс импичмента переместится в Комитет по юридическим вопросам, который должен будет сформулировать официальные обвинения президенту.

Источник: **Особые отношения между США и Гонконгом и второй раунд процесса импичмента**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

